

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ «МОСКОВСКИЙ
ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Песков Виктор Сергеевич

**Гражданско-правовая ответственность членов органов управления
акционерного общества в структуре моделей корпоративного управления в
Российской Федерации, Германии и Франции: сравнительно-правовое
исследование**

40.06.01 - Юриспруденция

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
д.ю.н., профессор
Левушкин Анатолий Николаевич

Москва
2023

Работа выполнена в государственном автономном образовательном учреждении высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Левушкин Анатолий Николаевич

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится _____

С диссертацией можно ознакомиться

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена энергичным развитием института «ответственности органов корпоративного управления» в отечественном правовом порядке.

Работа призвана определить специфические черты, проанализировать особенности развития института ответственности и на основе такого исследования сделать умозаключение относительно общих особенностей и закономерностей правового регулирования данного института.

Для выполнения поставленной задачи наиболее целесообразным стало рассмотрение самых актуальных в практике организационно - правовых форм юридического лица. Таким образом, главным объектом сравнения и анализа стал институт акционерного общества, поскольку развитие института ответственности в России и за рубежом неразрывно связано именно с данной организационно-правовой формой. Соответственно, в зарубежных правовых порядках выбирались аналоги такой формы. Настоящая работа также освещает характерные особенности и других организационно-правовых форм при необходимости.

Отдельно стоит упомянуть, что «ответственность органов корпоративного управления», подразумевает под собой ответственность ее членов в силу очевидных причин, выражающихся в невозможности привлечения «органа» юридического лица к ответственности.

Сам изучаемый институт является для России сравнительно молодым, его правовое регулирование не является достаточным, а находится на начальном пути становления. Стоит отметить, что в настоящее время практика подачи исков против директоров весьма широка, так, по данным Адвокатского бюро «Егоров Пугинский Афанасьев и Партнеры» «в 2020 г. рассмотрено 782 иска против директоров, из них удовлетворено - 267, заявлено требований о возмещении

ущерба на общую сумму 73 млрд руб., взыскано с директоров - 790 млн руб.¹»

Некоторое время назад изучаемый институт получил дальнейшее законодательное регулирование. Так, было принято «Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»², внесены изменения в главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации в части регулирования вопросов гражданско-правовой ответственности, внесенные Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»³, Проект Федерального закона "О внесении изменений в федеральные законы "Об акционерных обществах" и "Об обществах с ограниченной ответственностью" (в части создания правового механизма страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ)"⁴. Стоит также выделить важнейшую роль Постановления Пленума ВАС, определившего понятия «разумности» и «добросовестности» действий членов органов управления.

С другой стороны, оставлены без внимания ряд проблем и неопределенностей в регулировании данной сферы. В данной работе освещаются среди прочих и следующие проблемы: возможность установления требований к совету директоров, трактовка «вины» при привлечении директора к ответственности, неопределенность правового регулирования страхования ответственности членов органов управления и другие.

Важной частью диссертации является описание структуры управления юридическим лицом в разных правопорядках. Без понимания системы органов корпоративного управления было бы невозможно изучение ответственности их

---

¹ Статистика судебных дел по взысканию убытков с топ-менеджмента за 2021 год. URL: <https://epam.ru/storage/pdf%20alerts.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2013 г., N 10

³ Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁴ (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.03.2019), (доступ из системы КонсультантПлюс).

членов, равно как и без понимания обязанностей и полномочий невозможно установить критерии и условия привлечения к ответственности. По этим причинам правовому статусу органов управления в иностранном и отечественном правопорядке уделена целая глава.

Для выполнения поставленных задач были выбраны два иностранных правопорядка. Немецкий правопорядок является для нас ролевым и сыграл важную роль при установлении правового регулирования изучаемого института в нашей стране. Французский правопорядок имеет свои особенности, в том числе в связи с одноуровневой системой управления. Таким образом, Германия и Франция, являются наиболее «полезными» для изучения в рамках настоящей работы.

В работе подробно освещаются вопросы гражданско-правовой ответственности, также отражены некоторые аспекты административной и уголовной ответственности в сравнительном аспекте.

Сравнительный подход к изучаемой проблематике является наиболее эффективным, в том числе и в силу наибольшей проработанности темы в зарубежных правопорядках, выражающейся как в нормативном регулировании, так и в немалой степени в судебной практике. В том числе такой подход одобряется и государством⁵.

Степень научной проработанности темы диссертации.

Институт ответственности членов органов управления были освещены следующими дореволюционными и советскими учеными: А.И. Каминка, Л. Петражицкий, К. П. Победоносцев, а также учеными современной России: А.В. Габов, В.В. Долинская, А.О. Иншакова, А.С. Комаров, Д.В. Ломакин, Е.А. Суханов и др.

Относительно применения сравнительно-правового аспекта стоит выделить работы Б. Блэка, Paul Davies, Е.А. Суханова.

Были написаны также и диссертационные исследования со сравнительно-

---

⁵ Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. 1).

правовым аспектом: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 И.А. Турбиной «Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США»⁶.

Однако, настоящая работа отличается:

- рассмотрением в сравнительно-правовом аспекте законодательства нескольких стран;
- проведением сравнительно-правового исследования в отношении изучения института страхования ответственности членов органов управления
- комплексным изучением моделей корпоративного управления, системы построения органов управления, на основе которого делаются выводы относительно правового регулирования института ответственности членов органов управления.

Таким образом, существующие научные труды не влияют на актуальность и научную новизну настоящей работы.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с противоправным нарушением членами органа управления своих обязанностей, влекущим привлечение их к ответственности по законодательству России, Германии, Франции.

Предметом диссертационного исследования являются нормы РФ, Германии, Франции, регулирующие ответственность членов органов управления, доктринальные исследования и судебная практика по рассматриваемой тематике.

Целью исследования является формирование и научное обоснование системного представления о взаимосвязи недостатков построения модели корпоративного управления и наступлением ответственности членов органов управления посредством сравнительно-правового метода, выявление основных проблем и тенденций правового регулирования института ответственности органов управления, а также выработка решений по выявленным проблемам.

---

⁶ И.А. Турбина «Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США»:[Место защиты: Российский университет дружбы народов].- Москва, 2016.- 188 с .

Задачами исследования являются следующие:

- проследить историю возникновения и развития института ответственности членов органов управления, сделать выводы относительно такого развития;
- изучить и проанализировать систему органов управления в рассматриваемых правопорядках;
- выявить проблемные места, сходства и различия в регулировании изучаемого института применительно к рассматриваемым правопорядкам;
- выявить условия и критерии ответственности в изучаемых правопорядках;
- в результате сравнения правового регулирования изучаемого института в разных правопорядках дать необходимые рекомендации по решению проблемных вопросов;
- определить последствия применения в иностранных правопорядках соответствующих моделей корпоративного управления;
- дать рекомендации по предотвращению наступления ответственности по отношению к членам органов управления, связанные с построением модели корпоративного управления.
- изучить особенности института страхования ответственности членов органов управления в контексте ограничения возложения ответственности на членов органов управления, дать рекомендации по улучшению правового регулирования данного института.

Методологию и методику настоящего исследования составляют следующие методы: общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, исторический и системный методы), сравнительно-правовой, формально-юридический, системный.

Теоретической основой послужили работы как дореволюционных ученых: А.М. Гуляев, А.И. Каминка Л. Петражицкий, К. П. Победоносцев, И.А. Покровский, И.Т. Тарасов, Г.Ф. Шершеневич; советских ученых: О.С. Иоффе, О. Лацис, Б.Б. Черепашин, так и ученых современной России: А.В. Габов, В.В. Долинская, А.О. Иншакова, А.С. Комаров, Д.В. Ломакин, Е.А. Суханов и др.

Основой стали и работы зарубежных ученых: Paul Davies, Klaus J. Hopt, Richard Nowak, Jean J. Plessis, Claus Luttermann, Б. Блэк, Ж. Монэ и другие.

Также стоит отметить в качестве важнейших источников следующие диссертационные исследования: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ю.Д. Жуковой «Противоправность поведения руководителя хозяйственного общества как основание ответственности за причинение обществу убытков в результате совершения сделок от его имени»⁷; диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 Турбиной Ингой Александровной. «Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США»⁸.

Правовой основой послужили следующие правовые акты:

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)⁹, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)¹⁰, Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах"¹¹ (ФЗ об АО), Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"¹² (ФЗ об ООО) и иные федеральные законы;

основные законы зарубежных правопорядков, регламентирующие отношения, связанные с органами управления юридическим лицом.

Эмпирическую базу исследования составили, прежде всего, решения и постановления судов, как российских, так и зарубежных, проекты законов, материалы и рекомендации высших судебных инстанций системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов, содержащихся в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда

⁷ Ю.Д. Жукова «Противоправность поведения руководителя хозяйственного общества как основание ответственности за причинение обществу убытков в результате совершения сделок от его имени» г. Москва, Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2013

⁸ И.А. Турбина «Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США»; [Место защиты: Российский университет дружбы народов].- Москва, 2016.- 188 с .

⁹ Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

¹⁰ Федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410

¹¹ "Российская газета", N 248, 29.12.1995

¹² "Российская газета", N 30, 17.02.1998.

Российской Федерации, а также в информационных письмах и обзорах судебной практики.

На основе проведенного исследования автором сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1) Исторически в России институт ответственности юридического лица развивался, исходя из развития института акционерного общества.

2) Изучен подход законодателя к регулированию института ответственности, выражающегося во введении оценочных понятия «добросовестности» и «разумности». Однако определено, что законодатели других стран, также, не смогли избежать «нравственных» категорий и понятий. Сделан вывод о невозможности установления однозначных критериев и условий наступления ответственности членов органов управления.

3) Определено, что система построения корпоративного управления в Германии является наиболее эффективной из изучаемых правопорядков в рамках настоящей диссертации. Наблюдательный Совет и Правление уравнивают друг друга и создают в обществе необходимый баланс, предупреждающий возможность противоправных действий со стороны директора любого из органов. Также, этому способствует обязанность Наблюдательного совета консультировать членов Правления.

4) Определено, что основными принципами построения системы корпоративного управления в двухзвенной системе является принцип независимости органов управления и принцип разделения функций между такими органами.

5) Обосновано наличие прямой взаимосвязи между построением эффективной модели корпоративного управления и минимизацией случаев наступления ответственности органов управления акционерного общества.

6) Определена необходимость обязательного формирования коллективного исполнительного органа в российских публичных акционерных обществах. Координация Совета директоров и Правления представляется эффективной на примере функционирования аналогичной системы в Германии.

7) Страхование ответственности членов органов управления является действенным механизмом по ограничению такой ответственности. При этом, до сих пор не решены правоприменительные проблемы в данной сфере. Так, положения пункта 5 статьи 53.1 ГК РФ вызывают разночтения. Проект Федерального закона "О внесении изменений в федеральные законы "Об акционерных обществах" и "Об обществах с ограниченной ответственностью" (в части создания правового механизма страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ)" (подготовлен Минэкономразвития России), направленный на легальное закрепление данного института, так и не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу. Обоснована необходимость пойти по пути установления рамочных условий страхования ответственности членов органов управления.

В целях практической реализации выводов диссертации автором разработаны **предложения по совершенствованию действующего законодательства:**

1) Предложено п. 1 ст. 66 ФЗ об АО изложить в следующей редакции:

«Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества избираются общим собранием акционеров в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и уставом общества, на срок до третьего по порядку годового общего собрания акционеров после собрания, на котором были избраны члены совета. Если такое годовое общее собрание акционеров не было проведено в сроки, установленные пунктом 1 статьи 47 настоящего Федерального закона, полномочия совета директоров (наблюдательного совета) общества прекращаются, за исключением полномочий по подготовке, созыву и проведению годового общего собрания акционеров».

Ст. 66 ФЗ об АО следует дополнить пунктом 5 в следующей редакции:

«Уставом Акционерного общества могут быть установлены любые требования к кандидатуре члена совета директоров, кроме незаконных либо дискриминационных требований».

2) Следует дополнить ст. 71 ГК РФ пунктом со следующим содержанием:

«Единоличный исполнительный орган освобождается от ответственности за

исполнение решения Общего собрания/Совета директоров, выразившееся в заключении одобренной вышеуказанными органами управления сделки или действия единоличного исполнительного органа по решению вышеуказанных органов, в случаях, если Единоличный исполнительный орган докажет факт донесения до соответствующего органа управления сведений о возможных убытках компании, которые может повлечь заключение и исполнение одобренной сделки или совершение одобренного действия».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в концентрации внимания на особенностях модели корпоративного управления, последствиях ее функционирования, ее воздействии на минимизацию случаев наступления ответственности членов органов управления в сравнительно-правовом аспекте. Выводы и рекомендации автора могут использоваться на практике при построении системы управления, а также при формулировании законодательных положений с целью установить правовое регулирование, позволяющее защитить права и интересы акционеров, членов органов управления, сотрудников общества, а в конечном счете и государства через построение более устойчивой экономической системы.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена при департаменте права Московского городского педагогического университета. Полученные на различных этапах исследования результаты и выводы прошли апробацию и получили положительную оценку, как при опубликовании в форме статей в журнале «Современная наука: актуальные проблемы теории и практике («Правовой статус органов акционерного общества: генезис, история и практический опыт Германии и Франции»)), так и в формате устных выступлений на конференциях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, проводится анализ степени ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены теоретическая и эмпирическая база, доказана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Развитие института ответственности органов управления в России и зарубежных правовых порядках» раскрывается генезис института ответственности органов управления в России, делаются выводы о юридическом положении органов управления в России и зарубежных правовых порядках.

В первом параграфе работы «История развития института гражданско-правовой ответственности органов управления в России» установлено, что институт ответственности членов органов управления юридическим лицом по своей сути тесно взаимосвязан с институтом юридического лица. С развитием и изменением его статуса будет закономерно видоизменяться и институт ответственности.

Приводится история развития изучаемого института с целью подтверждения следующего тезиса: Исторически в России ответственность юридического лица развивалась вместе с развитием института акционерного общества. Именно данная организационно-правовая форма, будучи наиболее формализованной и нуждающейся в правовой регламентации и стала тем объектом, на котором законодатель пробовал устанавливать отдельные правила взаимоотношений акционеров между собой, что в конечном итоге, и переросло в регулирование отношений между акционерами и компанией.

Выявлены следующие закономерности развития института ответственности членов органов управления:

- 1) законодательное закрепление института ответственности органов управления до настоящего времени представляется недостаточной, что существенно влияет на гражданский оборот;
- 2) отсутствие закрепленного механизма и критериев ответственности приводят к

бесконтрольности и спекуляциям в данной сфере отношений;

3) в настоящее время институт закреплен, выработан механизм, критерии привлечения к ответственности, однако, такой механизм недостаточен и требует дополнительного регулирования.

Во втором параграфе работы «Юридическое положение органов управления в России» проанализирован правовой статус органа управления по российскому законодательству.

В данном параграфе, равно как и далее по тексту работы, особое внимание уделяется совету директоров. Обосновывается, что акционеры могут утвердить в Уставе свои требования к членам Совета директоров, не являющиеся дискриминационными по отношению к кандидатам от миноритариев. Такая практика соответствовала бы иностранному опыту, отвечала бы запросам практики и была сообразна здравому смыслу. Возможные для установки требования могут быть прямо поименованы в Законе, например, требования к опыту, профессиональным знаниям, сфере деятельности и др, то есть такие требования, которые разумно, обосновано и необходимо предъявлять к кандидату для его успешной работы в качестве члена Совета директоров.

Предлагается увеличить срок полномочий членов совета директоров, отмечается, что такой срок должен быть установлен императивно. Также делается вывод о необходимости уделять больше внимания рекомендательным нормам, способствующим более эффективному управлению публичной компанией.

В параграфе 2.1 «Правовой статус исполнительных органов в России» раскрывается правовое регулирование отдельной категории органов управления, а именно исполнительных органов Общества.

Рассматривается правовое регулирования института множественности единоличного исполнительного органа. Подчеркивается эффективность данного института. Переняв иностранный опыт, российские компании имеют существенно большие возможности для конструирования своей модели управления. Данный механизм эффективнее всего использовать для построения

системы баланса интересов в компании, так, например, каждый крупный акционер может назначить своего директора, от группы миноритариев будет выступать другой.

В третьем параграфе «Правовой статус органов управления в иностранных правопорядках» выявляются особенности правового регулирования изучаемого института в зарубежных правопорядках, а именно в Германии и Франции.

Выделяются одноуровневая и двухуровневая система построения органов корпоративного управления, закрепленные соответственно во Франции и в Германии. Одноуровневая система исполнительных органов, которая является более распространенной во Франции, имеет свои явные недостатки по сравнению с немецкой системой. Совет директоров в данной системе приобрел слишком широкие полномочия и по сути является органом, контролирующим корпоративное управление обществом единолично. Представляется, что такая модель не соответствует лучшим практикам корпоративного управления, является слишком централизованной и не может служить в общем своем виде примером развития для отечественного правопорядка, хотя отдельные моменты заслуживают внимания, такие как: установление общего предельного возраста члена Совета директоров, установление достаточного срока действия полномочий членов Совет директоров и некоторые другие.

Во второй главе «Основания ответственности органов управления в России и зарубежных правопорядках» определяются, в том числе, критерии и пределы ответственности органов корпоративного управления в России, Германии и Франции. На основании сравнительно правового анализа делаются выводы о возможности либо невозможности использования зарубежных подходов в российских реалиях.

В первом параграфе «Основные принципы ответственности органов управления в России» уделяется внимание основаниям наступления ответственности, критериям ее наступления, элементам ее состава, бремени доказывания.

Так, делаются следующие выводы относительно применения категорий

«разумности и добросовестности»:

- 1) Применение оценочных, моральных норм затруднительно, но необходимо, определить какие-то параметры понятия добросовестность в принципе невозможно. Установление критериев такого поведения в виде открытого списка — правильный и обоснованный подход.
- 2) Определение недобросовестности и неразумности должно происходить индивидуально, применительно к каждому рассматриваемому делу с учетом его обстоятельств. В данном случае, невозможно уйти от широкого судебного усмотрения, предполагается, что в данном случае это единственный действенный механизм.
- 3) Формулирование точного и конкретного определения изучаемых терминов невозможно.

В процессе изучения оснований освобождения членов органов управления о ответственности была выявлена проблема. «Убыточная» сделка может быть одобрена собранием акционеров/советом директоров. Генеральный директор обязан исполнить такое решение, даже считая его неправильным и обязан будет отвечать за нанесенные компании убытки (хоть и вместе с одобрявшими данную сделку членами совета директоров/общего собрания). Такая позиция представляется необоснованной. Представляется, что стоит внести изменение в оспариваемое положение в следующей редакции: «Единоличный исполнительный орган освобождается от ответственности за исполнение решения Общего собрания/Совета директоров, выразившееся в заключении одобренной вышеуказанными органами управления сделки, в случаях, если Единоличный исполнительный орган докажет факт донесения до соответствующего органа управления сведений о возможных убытках компании, которые может повлечь заключение и исполнение одобренной сделки». В случае, если соответствующий орган не изменит своего решения по одобрению такой сделки, такой орган будет нести ответственность за причиненные ее заключением и исполнением убытки, а ЕИО будет освобожден от такой ответственности.

Также, при исследовании проблемы конфликта интересов в Обществе, выяснилось, что наиболее эффективное решение тесно связано с применением концепции независимых директоров.

Во втором параграфе «Основания ответственности органов управления в зарубежных правовых порядках» анализируется зарубежный подход к регулированию изучаемого института.

Так, применительно к немецкому правовому порядку выявлено, что законодатель связывает наступление ответственности с нарушением обязанностей действовать «лояльно» и «заботливо», при этом применяя правило делового суждения. Таким образом, немецкий Законодатель не разграничивает ответственность членов исполнительных органов управления, создавая общую форму ответственности через обязанность проявлять заботу. Судами дополнительно выработана обязанность соблюдать лояльность компании, которая также не различается у членов двух органов управления.

При этом, обязанность действовать лояльно по немецкому праву частично совпадает по смыслу с обязанностью действовать добросовестно по праву РФ. Сама обязанность законодательно не закреплена и выводится из решений судов, которые ссылаются на общие статьи закона в обоснование решения. Существует позиция, согласно которой, данная обязанность выводится из общего принципа договорного права о добросовестности поведения при исполнении договора. Однако, представляется, что данная обязанность имеет в немалой степени фидуциарный характер и не может выводиться из договорного права. Так или иначе, данная обязанность в силу ее законодательного не закрепления предоставляет широкий простор для трактовки. Отмечается, что в связи с этим, присутствует широкое судебское усмотрение, суды принимают решение, отталкиваясь от обстоятельств конкретного дела. В этом видится существенная схожесть с российским правовым порядком.

Французская одноуровневая модель предполагает раскрытие оснований для привлечения к ответственности через понятия «деликтные» либо «небрежные» действия. Определение понятий «деликтные или небрежные

действия по управлению» законом не определено, соответственно суду представлены широкие возможности для толкования применительно к конкретному делу, исходя из его обстоятельств. Таким образом, условиями для привлечения к ответственности выступают: деликтные или небрежные действия по управлению» (причем в данном случае, в понятие «действия» включаются и «бездействия»); наличие ущерба, причинённого интересам общества. Вина в качестве отдельного условия не указывается. «Небрежные действий» могут выражаться в действиях директора при наличии заинтересованности, действиях директора по управлению подчиненными.

Третья глава посвящена изучению вопроса о том, каким образом эффективное построение модели корпоративного управления сказывается на минимизации фактов наступления ответственности органов управления и что можно предпринять в связи с доказанностью такой взаимосвязи.

В первом параграфе «Последствия функционирования моделей корпоративного управления в Германии и Франции» раскрывается влияние корпоративного устройства применительно к зарубежным правовым порядкам.

Раскрываются причины эффективности немецкой модели. Разделение полномочий между указанными органами способствует эффективному мониторингу ситуации по текущему положению дел в Обществе. Отдельный Орган – Правление отвечает за своевременное и точное предоставление информации Наблюдательному Совету. В свою очередь Наблюдательный Совет имеет возможность влиять на Правление через согласия, рекомендации, принимая во внимание доведенную до него информацию. Подобное взаимодействие создают упреждающую форму контроля над положением дел в Обществе.

Как и в любой функционирующей системе, в немецкой модели корпоративного устройства существуют проблемы, которые могут приводить к «сбоям» и наступлению ответственности. Так, искажение информации может быть спровоцировано в ситуации, когда Наблюдательный совет полагается исключительно на отчеты Правления, как источник информации. В таком случае,

Правление может искажать либо умалчивать о существенных фактах операционной деятельности, например, о допущенных ошибках в управлении. Данная проблема на практике решается внутренней регламентацией порядка и содержания предоставляемых отчетов, а также согласованным участием членов Правления в заседаниях Наблюдательного Совета для ответа на интересующие вопросы, уточнения предоставленной информации.

Подчеркивается важность принципа независимости органа управления в двухзвенной системе. При этом такая независимость не должна приводить к бесконтрольности. Руководитель или орган управления, обеспеченный бесконтрольными полномочиями, склонен к «естественному самооправданию». Таким образом, менеджмент должен быть контролируем кем-то, кто не получает выгоды от текущего управления, от органа, нацеленного на управление стратегическое. Немецкая система представляет из себя успешный пример такого контроля. Контроль начинается с непосредственного посещения членами Наблюдательного совета собраний Правления, что позволяет «держать руку на пульсе» в операционном управлении. Также, чтобы компенсировать баланс интересов внутри Наблюдательного Совета, в него включаются независимые директора, не имеющие собственных интересов и не являющиеся работниками Общества.

Выделяются также и преимущества французской модели корпоративного управления. Например, французская модель предполагает более быстрое принятие решений. Это объясняется отсутствием второго органа, который должен подтвердить принятое первым органом решение. При всей очевидности данного преимущества, с другой стороны, можно отметить повышенный риск принятия неправильного или даже противозаконного решения (например, с конфликтом интересов).

Во втором параграфе «Пути предупреждения (ограничения) наложения ответственности на членов органов управления в России» предлагаются механизмы избежания случаев наступления ответственности.

В параграфе 2.1 раскрываются конкретные действия, которые на основании

компаративного анализа, можно было бы предпринять для предупреждения массовых случаев наступления ответственности членов органов управления в России.

На основании ранее сделанного вывода о том, что разделение полномочий между надзорным органом и органом исполнительным является эффективным механизмом упреждающего контроля над положением дел в Обществе, даётся рекомендация об императивном законодательном требовании, предписывающем создание коллективного исполнительного органа в публичных акционерных обществах по аналогии с положением статьи 11.1 Федерального закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2022) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

На основании ранее сделанного вывода об эффективности принципа независимости органов управления, дается рекомендация о необходимости увеличения числа независимых директоров.

Также, рекомендовано присмотреться к практике назначения Главой Совета директоров бывшего Главы Правления для устойчивого взаимодействия между двумя органами, эффективного решения возможных конфликтных ситуаций. Такая рекомендация, в частности, может быть дана на уровне Центрального банка.

Отмечается, что повышение роли совета директоров может привести к уменьшению роли общего собрания. Интересы акционеров зачастую являются разнонаправленными и могут отличаться даже от интересов самого Общества. Представляется, что в данном случае, ограничения влияния акционеров приведет к удовлетворению интересов Общества через возможное ущемление интересов акционеров, которые могли бы идти вразрез с интересами Общества. Примерами такого поведения могут служить: вывод средств, продажа активов ниже рыночной стоимости и т.д. Коллективный орган в отличие от органа единоличного сложнее склонить на «службу» интересам акционеров в ущерб интересам Общества, особенно учитывая возможность назначения независимых членов Правления.

Обосновывается необходимость увеличения количества формируемых комитетов внутри Совета директоров. При этом, подход, предложенный Росимуществом представляется неэффективным. Совмещение функций аудита и создания/поддержанию системы корпоративного управления не являются смежными и не должны передаваться в «одни руки». Таким образом, устойчивая система должна содержать центр принятия решений, поддерживающий ее эффективное действие, актуализирующий устоявшиеся практики, регламентирующий новые подходы.

В параграфе 2.2 «Страхование ответственности членов органов управления» раскрывается еще один возможный механизм минимизации случаев наступления ответственности.

Отмечается, что несмотря на широкое распространение данного института в российской практике, есть ряд проблем, которые необходимо разрешить. Так, основная проблема в этой сфере заключается в применении к ней общих норм корпоративного законодательства, которые могут противоречить существу всего института страхования такой ответственности. Также, стоит отметить и п. 5 ст. 53.1 ГК РФ, содержащей следующее положение: «Соглашение об устранении или ограничении ответственности лиц, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, за совершение недобросовестных действий, а в публичном обществе за совершение недобросовестных и неразумных действий (пункт 3 статьи 53) ничтожно. Соглашение об устранении или ограничении ответственности лица, указанного в пункте 3 настоящей статьи, ничтожно». Это положение является основной преградой для законодательного закрепления института страхования ответственности такого рода. При этом, проект ФЗ, создающий правовой механизм страхования ответственности членов органов управления во исполнение Распоряжения Правительства РФ от 17.01.2019 N 20-р «Об утверждении плана "Трансформация делового климата" до сих пор не вынесен на голосование.

Также, отмечается, что застраховать можно ответственность члена Совета директоров, ЕИО, членов КИО, но не управляющего либо управляющей

компании. Действия, по которым застрахован риск ответственности являются «неосторожными» согласно положению данного законопроекта. Представляется, что данное понятие некорректно, страховые организации будут иметь возможность доказать отсутствие неосторожности по любому делу вследствие «расплывчатой формулировки». Таким образом, критерий «неосторожности» в полной мере не подходит как условие наступления страхового случая.

Изучается проблематика, связанная с природой взаимоотношений генерального директора и Общества, возникающие из трудового договора. Исходя из ст. 932 ГК РФ, делается вывод о том, что страхование риска за нарушение договора допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом, а законом такой случай не предусмотрен.

Заключение содержит в себе наиболее существенные положения и выводы автора, базовые предложения, направленные на совершенствование российского законодательства.

**Статьи, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях,
указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России**

1. Песков В.С. Правовой статус органов акционерного общества: генезис, история и практический опыт Германии / В.С. Песков // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Экономика и Право №4 апрель 2022 г. – С.196-202.
2. Песков В.С. Компаративный анализ моделей корпоративного управления в России, Германии и Франции/ В.С. Песков // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Экономика и Право. №5 май 2022 г.
3. Песков В.С. Модели корпоративного управления в России, Германии и Франции: Системный правовой анализ // Евразийская адвокатура. 2023. №3. С. 90-96.